

АГУЛИПРОК

Канун 1917 года характеризуется пробуждением литературной жизни на Алтае. К первой половине 20-х годов Барнаул становится литературным центром Сибири. С Алтаем этих лет связано творчество сибирских писателей Г. Гребенщикова,¹ А. Новоселова, В. Шишкова, Ф. Березовского, С. Исакова, В. Бахметьева, П. Казанского и др. Они составляли вошедшее в историю русской литературы объединение «Молодая литература Сибири».

Выдвинув целую плеяду талантливых писателей, Алтай мог в то время предоставить им возможность печататься лишь в единственной, небольшого формата, газете. Тесные газетные рамки, отсутствие издательств в Сибири заставили местных авторов искать связей с центром. Алтайская тематика стала завоевывать себе место на страницах столичных журналов «Современный мир» и «Сибирские вопросы», в миролюбовском «Ежемесячнике» и горьковской «Летописи».

Первая мировая война отвлекла ряд писателей от мирного труда. Одни были призваны в армию, другие перекочевали в столицу. Остальные, из-за нарушившейся связи с центром, вынуждены были забросить литературу и искать себе заработка на жизнь.

После нескольких лет застоя литературная жизнь Алтай ожила в новых условиях, открывшихся после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Литературная весна на Алтае ознаменовалась созданием

¹ Г. Гребенщиков после Октябрьской революции эмигрировал за границу

«Агулико» или, как он назывался впоследствии, «Агулипрок».¹

В бурные дни сибирской зимы 1917—1918 гг. это непонятное современному читателю название было весьма популярным в Барнауле. Расшифровать его помогает сохранившийся шуточный гимн Агулипрока, написанный учителем-поэтом П. А. Казанским, который знаком старым барнаульцам по своей педагогической деятельности и стихотворным фельетонам с подписью «Премудрая крыса-Онуфрий». Приводим этот гимн:

В свободной каше пятью-двойственной
Возжен искусства яркий свет:
Литературно-продовольственный
Мы учредили комитет.
Алтайский он. В нем при вечерние
Любезны чувству и уму.
Ликуй, Алтайская губерния:
Губернский — звание ему.
Под стать к свободе прочим факторам,
Сулит он нам великий прок.
Цвети ж в веках на страх редакторам,
На славу нам, А-гу-ли-про-к!

Один из организаторов Агулико — Г. М. Пущкарев вспоминает, что на его «при вечерние» (полразумеваются собрания, где велись жаркие прения) Алтайский губпродком специально выделял продукты для организации чаепития. стакан сладкого чая и бутерброд с маслом послужили поводом для шуточного названия комитета «литературно-продовольственным».

Была к этому и другая причина — сам Агулипрок снабжал местную печать «продовольствием», т. е. своей литературной продукцией. В одном из протоколов заседаний Агулипрока, которые по очереди велись писателями обычно в шуточной форме, мы находим следующие стихотворные строки:

Налив себя китайской жижей,
Оборотились к делу ближе.

¹ Автор благодарит старейшего сибирского писателя Глеба Михайловича Пущкарева, поделившегося своими воспоминаниями и архивными документами о литературной жизни Барнаула 1917—1920 гг., которые использованы в настоящей статье.

И Пушкарев сказал доклад
О том, что нам-де «Голос»¹ рад.
И приглашает в день воскресный
Материал давать чудесный,
За что (хоть кассе-то удар)
Заплатит даже гонорар.
Агулипрок по обсужденью
Такое высказал решенье:
Пусть нам художества отдел
Отныне «Голос» даст в удел;
Пусть все по этому отделу
Нам на просмотр идет всецело,
И что пропустим мы в печать, —
Отнюдь то больше не кромсать.
Вопрос был высказан при этом:
Придется ли «Всю власть Советам»
Во всяку вещь, врагам на страх,
Вводить и в прозе, и в стихах?
Успокоительным ответом
Довольны были все при этом:
Вопрос решенным все сочли
И к литературе перешли.

Состав Агулипрока был разношерстный: в него входили большевики, эсеры и беспартийные, бывшие офицеры и рабочие, журналисты и оказавшиеся в Барнауле студенты, давно печатавшиеся и только начинающие поэты и прозаики. Всех их объединяли литературные интересы. Каждый агулипроковец приносил свои произведения на общественный суд. Обсуждение их носило дружеский, доброжелательный характер, но нередко вызывало и оживленные споры.

24 апреля 1918 года в Барнаул приехала группа писателей-центровиков, как их тогда называли. В составе этой группы были А. Новиков-Прибой и Иван Вольнов. Связанные дружбой со времени пребывания у Алексея Максимовича Горького на Капри, они приехали на Алтай, чтобы закупить здесь хлеб для писателей столицы. Вместе с ними прибыл и сын Горького — Максим Пешков. Последний, кстати, в результате этой поездки напи-

¹ Газета «Голос труда» — орган Барнаульского Совпеда в 1917 году.

чал на сибирскую тему рассказ, который ошибочно приписывался Алексею Максимовичу.

Живя в своем вагоне на барнаульском вокзале, Новиков-Прибой и Вольнов принимали у себя местных литераторов, беседовали с агулипроковцами, которые не ожидали тогда, что Алексей Силыч вскоре вернется в Барнаул на более продолжительное время.

Это случилось в октябре 1918 года, уже после контрреволюционного мятежа в Сибири. Захват сибирской железной дороги мятежниками застал А. С. Новикова-Прибоя с семьей в пути с Дальнего Востока в столицу. Но пробраться туда через линию фронта оказалось невозможным. А. С. Новиков-Прибой, много наслышавшись ранее об Алтае, избрал местом жительства приглянувшийся ему в свой первый приезд Барнаул. Сюда вместе с ним прибыл также П. Г. Тупиков, впоследствии известный советский писатель Павел Низовой.

Их приезд несколько приободрил павших духом агулипроковцев. Не собиравшиеся после падения советской власти в Барнауле, писатели стали вновь встречаться поочередно на квартирах друг у друга. Моральную, да и материальную поддержку писателям в это смутное время оказал культурно-просветительный отдел Алтайского кредитного союза, во главе которого стоял член Агулипрока, большевик-подпольщик И. Г. Зобачев.

Культурно-просветительный отдел занялся издательской деятельностью, выпускал брошюры с произведениями местных авторов и сам же их распространял. Увидев эти брошюры, приезжие писатели заговорили о возможности печатать в Барнауле более солидные книги и даже выпускать литературный журнал. Это была заманчивая идея, увлекшая всех. И в начале 1919 года в Барнауле стал выходить журнал «Сибирский рассвет».

Редактором журнала писатели единодушно выдвинули Степана Исакова в расчете на то, что работа отвлечет его от пессимизма, в который он впал после трагической потери семьи. Да и как писателя его имя было известно многим по рассказам, напечатанным в газетах, в «Современном мире» и других столичных журналах.

В условиях колчаковской цензуры «Сибирский рассвет» вынужден был проявлять по меньшей мере лояльность к власти «верховного правителя». Это никак не вязалось с политическими взглядами многих авторов та-

ких, как Новиков-Прибой, Низовой, Овчинников¹ и других агулипроковцев, печатавшихся в журнале по соседству со стихами Ю. Ревердатто, писавшем только о принцессах и гобеленах. Такое соседство на страницах «Сибирского рассвета» часто резало глаз и было неприятным, но реальная обстановка требовала временного сосуществования и приходилось с этим мириться.

Журнал выпускал и «Библиотечку» книг местных авторов. В ней вышли книжки А. Новоселова, С. Исакова, А. Жилиякова, П. Казанского и др. Издал две своих книги и А. С. Новиков-Прибой: «Море зовет» и «Две души». Писатель-маринист, он был верен своей морской тематике и, живя в Барнауле, начал работать над своей замечательной «Цусимой».

Пребывание писателя на Алтае нашло отражение в написанном позже рассказе «Зуб за зуб», ярко рисуящем эпизод из героической борьбы алтайских партизан с колчаковскими карателями. Запоминается образ руководителя партизанского отряда Потапа Кротова, прозванного Отпетым. Кличку эту он получил потому, что по приказу командира роты колчаковских карателей Прибылева был заживо отпет сельским священником и закопан в землю. Жизнь Отпетому спасли крестьяне, они ночью откопали его. Рассказ убеждает читателей в том, что контрреволюция обречена и народ, пробужденный Великим Октябрем к активной политической и культурной жизни, неизбежно должен выйти победителем.

Алтаю периода гражданской войны посвящены и многие произведения Павла Низового: повести и рассказы «В горной тайге», «Золотое озеро», «Среди гор», «Крыло птицы», «В горах Алтая» и другие.

Из местных агулипроковцев, внесших заметный вклад в сибирскую литературу, помимо Степана Исакова, следует отметить также покойных Артема Ершова, Порфирия Казанского, Арсения Жилиякова и продолжающего работать в литературе, проживающего в Новосибирске Глеба Пушкарева.

Существовавший в годы борьбы за установление и упрочение советской власти, Агулипрок оставил о себе память в истории литературной жизни Алтая.

¹ Скрывавшийся в Барнауле большевик, позднее расстрелянный колчаковцами в Семипалатинске.